

Глава 15

Цзянь Жочэнь на мгновение замер под пристальным взглядом темных глаз Гуань Инцзюня, но быстро пришел в себя.

Он лишь приподнял веки, и в уголках его глаз тут же проступила болезненная краснота. В следующее мгновение юноша вцепился в воротник инспектора, резко рванул его на себя и прошептал прямо в ухо:

— Хотите знать, чего я хочу? Я хочу общества, где правит закон, хочу мира и порядка в стране, хочу, чтобы у входа в полицейское управление развевался пятизвездный красный флаг. Вы сможете мне это дать?

Кадык Гуань Инцзюня дернулся.

«Жочэнь поддерживает возвращение Гонконга, он мыслит здраво»

«Как же приятно от него пахнет»

Они стояли слишком близко. В каждом вдохе инспектора ощущался чистый аромат помело, и ему казалось, что еще мгновение — и светлые загнутые ресницы Цзянь Жочэня коснутся его лица.

Пока Жочэнь говорил, ему внезапно стало невыразимо грустно.

С тех пор как он оказался в этом мире, всё, что было ему дорого, исчезло. Близкий друг, с которым они вместе выросли и были не разлей вода, пропал. Наставников, растивших его больше десяти лет, он больше никогда не увидит. Деньги для него никогда не имели особого значения. Сейчас же у него не было ни единого друга, которому можно доверять. Приходилось постоянно опасаться чужих интриг и думать о мести за прежнего владельца этого тела.

Вернуться назад было невозможно.

И всё это ужасно раздражало.

Юноша обеими руками вцепился в лацканы Гуань Инцзюня и с силой оттолкнул его.

— В глазах инспектора Гуаня добрые дела совершают только те, кто ищет выгоду? Вы можете мечтать о том, чтобы упрятать всех преступников за решетку, а другим — нельзя?

Тот, не ожидавший такого напора, пошатнулся и отступил на пару шагов. Помедлив, инспектор

произнес:

— Я не это имел в виду.

Он действительно хотел расставить все точки над «i».

— Я...

— Довольно! — лицо Жочэнь потемнело. — Инспектор Гуань, вы должны уяснить одну вещь. То, что я помогаю вам раскрывать дела и даю зацепки, — это не компромат на меня, которым можно попрекать на допросах. Оставим в покое дело Фэн Цзямина. Подумайте лучше: если бы не я, сколько времени вам понадобилось бы, чтобы выбить из Хо Цзиньцзэ сведения о Цзян Юнъяне? Сколько ночей вы бы провели без сна, прежде чем нашли бы нынешнего подозреваемого?

Его голос стал громче, он бил собеседника его же вчерашними аргументами:

— Вы собирались взять то приглашение, отправить своего информатора на разведку, а потом с фотографиями в руках обходить дом за домом?

Гуань Инцзюнь лишился дара речи.

Он смотрел на покрасневшее лицо юноши, на его влажные глаза и не знал, что ответить. В голове пульсировала мысль: если он сейчас заговорит, не сорвутся ли из этих глаз слезы?

Цзянь Жочэнь наклонился и подхватил два фотоальбома, которые инспектор оставил на сиденье.

— Чжан Синцзун обмолвился, что у отдела по особо тяжким делам нет денег, поэтому я выкупил улики за свой счет...

Он глубоко вдохнул, сдерживаясь, и бросил на Гуань Инцзюня холодный взгляд.

— Поймите, господин инспектор, я не напрашиваюсь к вам в консультанты! Профессор Ли не смог прийти сам, поэтому его подменил я. Но, судя по всему, ваша группа «А» в консультантах не нуждается.

Он с резким хлопком захлопнул альбомы и с силой швырнул их прямо в руки инспектору. Чувствуя себя на редкость бодрым и спокойным, Цзянь Жочэнь накинул пиджак, рывком распахнул дверь комнаты отдыха и стремительно вышел.

Деревянная дверь с грохотом врезалась в косяк и отлетела обратно к стене. Шум был таким сильным, что сотрудники группы «D», чьи столы стояли рядом с зоной отдыха, испуганно высунулись наружу.

Гуань Инцзюнь стоял посреди комнаты, ледяным взглядом провожая ушедшего. Заметив любопытные лица, он наградил их таким взором, что оперативники мгновенно укатились на своих креслах обратно в кабинеты.

Инспектор подошел к окну, зажав альбомы под мышкой, и закурил. Глядя вниз, он увидел, как Жочэнь вышел из здания управления, поймал такси и уехал, ни разу не оглянувшись. Огонек сигареты ярко вспыхивал на холодном ветру.

Сделав лишь одну затяжку, Гуань Инцзюнь просто держал сигарету между пальцами. Слова юноши не давали ему покоя.

«В этом мире всё крутится вокруг выгоды»

В восемнадцать лет, вернувшись в страну, он получил задание на внедрение. Руководство не хотело, чтобы его имя фигурировало в архивах полицейской академии, поэтому его отправили четыре года изучать бухгалтерию, тайно обучая навыкам агента. После выпуска он три года проработал под прикрытием. Инспектор видел, как напарников предавали информаторы, как их запирали в частных подвалах и как всего через три дня пыток те выдавали списки всей сети.

Он привык жить в состоянии вечной бдительности. Подозрительность стала его второй натурой. А Цзянь Жочэнь был слишком умен и слишком искусно располагал к себе...

Вспомнив раскрасневшееся лицо юноши несколько минут назад, Гуань Инцзюнь на мгновение замер, а затем снова затянулся.

Когда сигарета догорела наполовину, прибежал Чжан Синцзун. Вцепившись в дверной косяк, он осторожно позвал:

— Босс, ребята вернулись после обыска жилья подозреваемого. Похоже, этот парень — серийный убийца...

— М-м, — отозвался инспектор, приходя в себя.

— Он пока не желает говорить, — вполголоса продолжил подчиненный. — Как думаете...

— Я сам его допрошу. А ты бери людей и начинай отрабатывать клуб «Платинум». Сделайте копии всех фотографий, распределите по десять штук на каждого и начинайте обход.

***

Группа «А», взявшись за «Платинум», фактически увела жирный кусок у группы «Z». Коллеги больше месяца бились над этим делом без всякого прогресса, а команда Гуань Инцзюня получила ключевые улики всего за неделю.

Многие из тех, кто фигурировал в тех двух альбомах, работали в клубе не по своей воле. Как только они поняли, что полиция обеспечит им безопасность, многие начали давать показания. Одна из девушек, занимавшая высокое положение в заведении, даже умудрилась выкрасть гроссбух у руководства, оказав следствию неоценимую услугу.

Составляя отчет, Чжан Синцзун несколько раз переписывал формулировки. Ликвидацию клуба он представил как «сопутствующее действие», а внезапное появление улик описал так: «несчастливая девушка, доведенная до края, самоотверженно порвала с преступным миром и оставила бухгалтерскую книгу на столе сэра Гуаня».

Они просто ловили убийцу патрульного из Шам Шуй По, а клуб закрыли заодно. Разве можно называть это «кражей чужого дела»?

Что же касается происхождения двух альбомов...

Синцзун замялся и оставил в отчете пустое место, решив уточнить у начальника:

— Босс, как нам объяснить появление альбомов? Может, стоит позвать Цзянь Жочэня? Заодно спросим, не хочет ли он получить еще одну почетную грамоту.

Инспектор потер переносицу.

— Тебе что, сложно просто позвонить ему?

— В том-то и дело... — замялся Чжан Синцзун. — У меня нет его номера. А у вас, сэр?

У Гуань Инцзюня номера тоже не было, зато остался адрес пейджера.

Всю неделю он пытался разговорить подозреваемого по делу о патрульном из Шам Шуй По. Удалось выяснить лишь имя и мотив. Но стоило спросить о других жертвах — и тот замолчал, словно речная мидия.

В полиции запрещено выбивать признания, оставалось только психологическое давление, но прогресс шел медленно. На пятый день инспектор не выдержал. Он помнил, что у Цзянь Жочэня на самом деле мягкий характер, и тот обычно доброжелательно улыбался в ответ на подозрения. Рассудив, что гнев юноши не продлится больше пяти дней, он отправил на

пейджер голосовое сообщение.

Жочэнь не ответил.

Сообщение до сих пор оставалось без внимания.

Гуань Инцзюнь думал, что Жочэнь просто хочет проучить его и ответит на следующий день. Но шла уже восьмая ночь, а ответа всё не было.

Видя молчание босса, Чжан Синцзун недоуменно вытянул шею:

— Неужели вы так и не связались с ним после той ссоры? Сколько уже прошло, семь дней?

— Угу.

Синцзун не понял, к чему относилось это «угу» — к ссоре или к отсутствию связи, но, заметив мрачный вид начальника, благоразумно отступил на полшага. Тот бросил на него тяжелый взгляд.

Оперативник тут же вернулся на место и преданным тоном произнес:

— Сэр, не думаю, что Цзянь Жочэнь стал бы дуться так долго.

Он пошарил в кармане и вытащил измятый билет:

— Смотрите. Профессор Ли Чаньюй читал три лекции в Университете Сянгана, я сходил на ту, что была три дня назад. Жочэнь там был в качестве ассистента. Улыбался всем, сама вежливость! Мы поздоровались, и он даже угостил меня черешней.

«Не то что вы, вечно ходите с каменным лицом»

Эту часть Чжан Синцзун благоразумно оставил при себе.

— К тому же, — понизил он голос, — подозреваемый молчит уже неделю. Может, позвоним профессору Ли? Если у вас с Жочэнем вышло недоразумение, это отличный повод всё прояснить.

А если не недоразумение — просто извинитесь, разве это так трудно? Перед ними не просто парень, а настоящий бог богатства, приносящий раскрытые дела! Знали бы вы, сэр, как группы «В», «С» и остальные на него облизываются. Богат, артистичен, ученик Ли Чаньюя — хоть в консультанты его бери, хоть в информаторы!

Гуань Инцзюнь под пристальным взглядом подчиненного достал телефон и набрал номер:

— Алло, дядя Ли.

— М-м? Что случилось?

Профессор в это время как раз проверял экзаменационную работу Цзянь Жочэня. Ему было неудобно держать трубку, поэтому он включил громкую связь и положил телефон на стол.

— Подозреваемый по делу об убийстве патрульного молчит. Я хотел попросить вас взглянуть на него.

Ли Чаньюй продолжал методично расставлять галочки красной ручкой.

— Мне некогда. Разве я не отдал тебе Сяо Чэня? Его технике допроса даже мне учить не нужно, тебе мало?

Сяо Чэнь в это время сидел на диване в гостевой зоне кабинета профессора. Обняв подушку, он читал книгу. Кондиционер нагнал тепла, и его щеки порозовели. Услышав слова наставника, тот даже не поднял головы.

Ли Чаньюй бросил на него понимающий взгляд и спросил в трубку:

— Гуань Инцзюнь, я в прошлый раз не пришел, ты что, обидел парня?

Жочэнь про себя хмыкнул и наострил уши. На другом конце повисло молчание. Наконец инспектор сухо выдавил:

— Он не отвечает на мои сообщения.

— Ого, — профессор повернулся к юноше. — Сяо Чэнь, иди сюда, тебя инспектор Гуань ищет.

Гуань Инцзюнь невольно сжал трубку.

— Чем могу быть полезен инспектору Гуаню? — раздался в трубке голос Жочэня.

Тот сразу понял: дело плохо. Когда юноша не злился, он называл его «сэр Гуань».

— Насчет того дня, я...

Но Жочэнь не дал ему закончить:

— Вы позвонили только для того, чтобы я допросил подозреваемого?

Гуань Инцзюнь замешкался всего на мгновение. Но когда он собрался заговорить, Цзянь Жочэнь уже нажал на отбой. Раздались короткие гудки.

Инспектор посмотрел на экран и через три секунды набрал номер снова. Едва пошел сигнал, в дверях группы «А» появился запыхавшийся офицер.

— Сэр! — крикнул он, хватая ртом воздух. — Цзян Юнъянь застрелен в изоляторе участка Шам Шуй По во время прогулки!

<http://bllate.org/book/15833/1432724>